

АРКТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО ФЛОТА *Актуальный комментарий*

В середине сентября отряд кораблей и судов Северного морского флота во главе с атомным крейсером «Петр Великий» совершил поход в район Новосибирских островов. После этого около 30 надводных кораблей, судов и подводных лодок, включая тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов», приняли участие в учениях в Баренцевом море.

Основной целью похода кораблей Северного флота к Новосибирским островам была доставка на остров Котельный техники, грузов и личного состава для создания здесь авиационной комендатуры и реконструкции аэродрома передового базирования Темп, который не использовался двадцать лет.

Арктический поход сил Северного флота и особенно – планы по восстановлению аэродрома вызвали широкий резонанс в российских и зарубежных средствах массовой информации. Многие комментаторы увидели в этом очередное проявление милитаризации Арктики, якобы являющейся неизбежным следствием нарастания противоречий в регионе между НАТО и Россией.¹

На страницах СМИ восстанавливаемый аэродром быстро превратился в военную базу. А смысл происходящего многие увидели, ссылаясь в том числе на источники в Генштабе², в стремлении оградить запасы углеводородных ресурсов на российском шельфе от посягательств других государств или в необходимости подкрепить претензии России на распространение ее суверенных прав на континентальный шельф вплоть до Северного полюса.

Ажиотаж вокруг последних учений Северного флота тем более удивителен, что это не первые и не последние военно-морские учения России в Арктике. Учения проводят и другие прибрежные государства, хотя в последние годы их интенсивность сократилась. Цели же учений, как и меры по укреплению российской инфраструктуры в морской Арктике, не имеют ничего общего с подготовкой к возможному вооруженному конфликту в регионе, вероятность которого ничтожно мала. Наоборот, в последние годы укрепляется сотрудничество арктических государств, в том числе по линии военных ведомств, призванное сделать их деятельность в регионе более прозрачной и предсказуемой.

Нет никаких оснований драматизировать складывающуюся в Арктике обстановку, прогнозировать конфликты за передел ее ресурсов. Практически все разведанные и неразведанные запасы газа и нефти в регионе расположены в пределах исключительных экономических зон прибрежных государств. Нет ни одной страны, которая оспаривала бы их суверенные права на арктическом шельфе.

¹ См., в частности: Крамник И. "Арктический вызов": военные игры США. Электронный ресурс. Постоянный адрес: http://rus.ruvr.ru/2013_09_19/Arkticheskij-vizov-voennie-igri-SSHA-7108/, размещено 19 сентября 2013 г.

² См.: Сафронов И. Сергею Шойгу нашли место в Арктике // Коммерсантъ. 2013. 17 сентября. С. 2.

Не просматриваются в Арктике и иные причины для межгосударственных конфликтов. Здесь практически не осталось споров о разграничении морских пространств. Российская Федерация в этом смысле находится в исключительно благоприятном положении. У нее нет и не будет открытых вопросов по разграничению морских пространств с соседними государствами – США и Норвегией.

Остается вопрос об установлении границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане за пределами исключительных экономических зон. Пока только Норвегия в 2009 г. успешно прошла процедуру рассмотрения ее представления в Комиссии по границам континентального шельфа. Дания планирует направить свое представление в конце 2013, Канада – в 2014 г. США продолжают сбор данных для определения границ своего континентального шельфа, но для направления своего представления в Комиссию им еще предстоит ратифицировать Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву. Россия также продолжает сбор данных для обоснования своего представления, направленного в Комиссию в 2001 г.

Рассмотрение этих вопросов займет немало времени. На октябрь нынешнего года свои представления направили в Комиссию 67 государств. 18 из них рассмотрены. Семь рассматриваются в подкомиссиях. Итого за почти пятнадцать лет обработаны или обрабатываются 25 представлений. Нетрудно подсчитать: если Комиссия будет работать такими темпами, пройдет еще пятнадцать – двадцать лет, прежде чем очередь дойдет до еще не поданных представлений Дании, Канады и США. Так что разговор о границах континентального шельфа в Арктике откладывается на пару десятилетий. Но даже если претензии ряда стран здесь будут пересекаться и возникнет необходимость в разграничении их шельфа, поводов для конфликта у них будет намного меньше, чем для сотрудничества.

Поэтому в плане военной безопасности Арктика останется одним из самых спокойных регионов мира.

В то же время в результате климатических изменений, расширения масштабов экономической деятельности в Арктике будут возрастать **невоенные риски и вызовы для безопасности**. В первую очередь – это риски техногенных катастроф, разливов нефти, возникновения чрезвычайных ситуаций иного рода, проблемы безопасности судоходства и загрязнения морской среды, вызовы, порождаемые незаконной преступной, в том числе – террористической деятельностью. Все арктические государства стоят перед необходимостью обеспечить в новых условиях должный уровень мониторинга оперативной обстановки и охраны границ в своих арктических акваториях, сформировать адекватные силы и средства для реагирования на чрезвычайные ситуации.

Россия, имеющая самую протяженную морскую границу в Арктике – 22 тыс. км., – не является исключением. Соответствующие задачи были поставлены российским ведомствам в 2008 г. в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, а также в утвержденной в феврале 2013 г. Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Речь при этом идет фактически о восстановлении соответствующей инфраструктуры на современном уровне, а не о наращивании потенциала, поскольку силы и средства обеспечения

оперативного контроля за обстановкой в регионе были существенно сокращены в 1990-е гг.

Планы восстановления российского присутствия в Арктике предполагают создание на арктическом побережье двадцати пограничных застав, формирование сил береговой охраны и десяти аварийно-спасательных центров для реагирования на возможные чрезвычайные ситуации и обеспечения безопасности шельфовых проектов. МЧС приступил к реализации планов создания трех опорных комплексных центров в Дудинке, Нарьян-Маре и Певеке.

Свой вклад в решение задач реагирования на современные вызовы для безопасности в Арктике призвано внести и военное ведомство. В соответствии с решениями 2008 г. был утвержден перечень ключевых объектов двойного назначения в удаленных районах арктических морей, которые должны обеспечить возможность временного базирования боевых кораблей Военно-Морского Флота России и Пограничной службы ФСБ. Реконструкция аэродрома на острове Котельный – один из первых шагов по реализации этого плана, отстающей от ранее намеченного графика. Аналогичные пункты базирования предстоит создать на Земле Франца Иосифа и Новой Земле.

О направленности принимаемых Россией и другими арктическими государствами мер **на противодействие новым вызовам в области безопасности в Арктике**, а не на взаимную конфронтацию, говорят и задачи, которые их вооруженные силы отрабатывают в ходе **военных учений**.

Так, в сентябре прошлого года на межвидовых командно-штабных учениях войск Западного военного округа в Мурманской области, в которых приняли участие более 7 тысяч военнослужащих, отрабатывались действия по защите обособленных важных объектов, таких как научные станции, буровые комплексы и объекты энергетики. В ходе крупномасштабных (15 тыс. военнослужащих) учений Тихоокеанского флота в бухте Проведения в сентябре нынешнего года отрабатывались действия против высадившегося на Чукотке отряда.

На проводимых западными странами в Арктике учениях также отрабатываются задачи противодействия новым угрозам и вызовам для безопасности. Так, на канадских учениях «Нуналивут» отрабатываются задачи патрулирования рейнджерами арктических территорий страны, а Объединенной оперативной группой войск «Север» – оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации на земле и на море. В основе сценария проводимых в Норвегии учений стран НАТО и участников программы «Партнерство ради мира» учений «Холодный ответ» – отработка вопросов оперативной совместимости, оперативного развертывания и решения задач регулирования кризисов.

Правда, интенсивность учений западных стран в последние годы снизилась из-за необходимости экономии средств. Учения в Норвегии проводятся теперь раз в два года, а не на ежегодной основе. США же в последние два года отказались от проведения военных учений на Аляске.

Говоря о военных учениях в Арктике важно также иметь в виду, что российский Северный флот – единственное развернутое в Арктике соединение – является частью стратегических сил Российской Федерации и выполняет функции обеспечения стратегической стабильности в отношениях России с США. Соответственно, в

ежегодных учениях Северного флота и традиционные задачи в области противовоздушной, противоракетной и противолодочной обороны. Однако эти аспекты учений не имеют отношения ни к пресловутой «битве за Арктику», ни к ограждению российского шельфа от мнимых посягательств других государств.

10 октября 2013 г.